

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 811.512.16

Концепт “yurd / юрта” во фразеологических сочетаниях в тюркских языках

¹ Рамазанзаде Аида Ариф гызы,

¹ Бакинский славянский университет, Азербайджан

Аннотация: в статье анализируется концепт «yurd/юрта» во фразеологических сочетаниях тюркских языков огузской группы. У тюркских народов, особенно у огузских тюрков, понятие «yurd/юрта» объединяет вокруг себя значения «очаг», «пепел», родная земля, Родина. Тюркские народы объединяют «юрту» со значениями места рождения и Родины и ассоциируют ее с неизменным и единым целым «Отечеством». Фразеологические сочетания – это языковые единицы с богатыми характеристиками, которые сохраняют национальные ментальные особенности народа. Наблюдения на фактах показывают, что во фразеологических сочетаниях, являющихся единицей лексического уровня языка, отражается культурная жизнь тюркской мысли, связанная с «yurd/юртой». В тюркских языках огузской группы, связанных с ним, имеются фразеологизмы “yurd salmaq / построить юрту”, “yurd sökmaq / снести юрту”, “yurd abad etmək / облагородить юрту”, “yurdda qalmaq / остаться в юрте” и другие. Во внутреннем смысле этих фразеологических сочетаний сохранились тюркские мысли о Родине. Сегодня эти языковые единицы позволяют говорить о языке и культуре, философии тюркских народов. Поэтому фразеологические сочетания являются выразителями национальной ментальной мысли каждого народа и являются живым культурным архивом.

Ключевые слова: тюркские языки, юрта, очаг, пепел, Родина, фразеологические сочетания

Для цитирования: Рамазанзаде Аида Ариф гызы Концепт “yurd / юрта” во фразеологических сочетаниях в тюркских языках // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 39 – 44.

Поступила в редакцию: 20 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

The concept of “yurd / yurta” in phraseological combinations in Turkic languages

¹ Ramazanzade Aida Arif,

¹ Baku Slavic University, Azerbaijan

Abstract: the article analyzes the concept of “yurd/yurt” in phraseological combinations of the Turkic languages of the Oghuz group. Among the Turkic peoples, especially among the Oghuz Turks, the concept of “yurd/yurt” unites the meanings of “hearth”, “ashes”, native land, Motherland. The Turkic peoples combine “yurt” with the meanings of birthplace and Motherland and associate it with the unchanging and single whole “Fatherland”. Phraseological combinations are linguistic units with rich characteristics that preserve the national mental features of the people. Observations on the facts show that in phraseological combinations, which are a unit of the lexical level of language, the cultural life of the Turkic thought associated with “yurd/yurt” is reflected. In the Turkic languages of the Oghuz group, related to it, there are phraseological units “yurd salmaq / build a yurt”, “yurd sökmaq / demolish a yurt”, “yurd abad etmək / improve a yurt”, “yurdda qalmaq / stay in a yurt” and others. In the internal sense of these phraseological units, Turkic thoughts about the Motherland have been preserved. Today, these linguistic units allow us to talk about the language and culture, philosophy of the Turkic peoples. Therefore, phraseological combinations are expressions of the national mental thought of each people and are a living cultural archive.

Keywords: Turkic languages, yurt, hearth, ashes, Motherland, phraseological combinations

For citation: Ramazanzade Aida Arif The concept of “yurd / yurta” in phraseological combinations in turkic languages. Philological Bulletin. 2025. 4 (1). P. 39 – 44.

The article was submitted: November 20, 2024; Approved after reviewing: January 18, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Фразеологические сочетания присутствуют в лексике каждого языка как языковые единицы, которые несут в себе национально-ментальные особенности. Здесь находит свое отражение философия жизни, система мыслей народа. Даже фразеологизмы, обработанные с тысячелетий до наших дней, четко сохраняют очень важные этнические особенности своего носителя. Такая постановка вопроса обуславливает необходимость взаимного изучения упомянутого концепта в современном и историческом аспектах. Например, фразеологическое сочетание «ata ocağı / отцовский очаг» является выражением мысли в сознании тюрков «хан – правитель, отец – глава семьи».

По этому поводу Б.Огел пишет: «*Очаг* ценился как родина, прародина, опираясь на *отцовский очаг*. То есть хозяина очага искали в отце, который символизировал Бога в семье. Потому что Бог защищает тюрка, он защищает страну. Правитель – это хан, а глава семьи – отец. По этой причине отец символизирует Бога в семье. У тюрков-тюркских племен культ огня связан с культом семейного очага. Связанные с ними церемонии показывают нам, насколько глубоко укоренился культ огня и очага в истории тюркской религии и культуры» [2, с. 504]. В этом выражении особенно выделяются два момента; 1. Очаг семьи ханства – его родина. 2. Очаг семьи – родная земля. Эти упомянутые идеи являются логическим продолжением друг друга.

Цель исследования. Мы поставили перед собой цель изучить концепт “yurd / юрта” во фразеологических сочетаниях огузской группы тюркских языков. Это связано с тем, что “юрта” охватывает в тюркской мысли широкое смысловое поле от концепта “очаг”, “пепел” до концепта “Родина”.

Материалы и методы исследований

Для исследования проблемы привлекли материалы тюркских языков огузской группы в данном контексте к сравнительному и историко-сопоставительному анализу. Среди основных лингвистических методов исследования были использованы сравнительно-сопоставительные (между туркменскими и азербайджанскими языками), и сравнительно-типологические.

Результаты и обсуждения

Эти упомянутые идеи являются логическим продолжением друг друга. Поэтому Б.Огел, говоря о фразеологизме “ata ocağı / отчий очаг”, указывает на более глубокие корни его значения. В тюркских языках огузской группы этой семантики до сих пор четко сохраняется фразеологическое сочетание “ata ocağı”, “baba ocağı”, “Allılar ocağı” в значении поколения. Как видно, в древнетюркском сознании существовал смысловой параллель “Ocaq-yurd”. Благодаря этим фактам семантический параллель “Ocaq-yurd” в рамках концепта “yurd / юрта” можно рассматривать как один из показателей историко-культурного развития тюркских народов. В тюркском сознании очень сильна привязанность к земле, месту проживания. Особенности выражения этого чувства во фразеологических сочетаниях в лексическом слое языка больше привлекают внимание в двух аспектах:

1. Выражение чувства родного языка как проявление национального культурного развития в языке.

2. Фразеологизация этого чувства, то есть нахождение его фразеологического выражения в лексическом слое языка.

Такая постановка вопроса огузской группы тюркских языков указывает на то, что использование концепта “yurd” в языке всегда было активным и могло существовать в течение очень долгих исторических периодов, как выражение его мысли, как чувства, идущего рука об руку со своими носителями.

В древнетюркских письменных памятниках он является носителем значений “Yurd”, “Yurd yeri”, “torpaq”, “Vatan” [3, с. 282]; [4, с. 176]. Огузы также по-разному рассматривали “юрту” как ветвь тюркских народов в зависимости от их образа жизни, экономических интересов. Поэтому фразеологические сочетания, относящиеся к “юрту” в тюркских языках огузской группы, иногда не совпадают со значениями в других огузских языках:

Ýurt çalmak – *täze ýurt gözlemäge gitmek, göçüp baryljak ýerleri önünden agtarmak (yeni ölkä axtarışına çıxmaq, məskunlaşacaq yerləri əvvəlcədən axtarmaq)* – *Atasynyň öten ýylky ýurt çalmaga diýip gidişidi* [8, с. 203].

“Yurd çalmaq” на туркменском языке означает искать новое место жительства. Это не характерно для огузов, ведущих оседлый образ жизни; образ жизни кочевых тюрок имел жизненно важное значение в поисках новых пастбищ, речных долин – более благоприятных мест для скотоводства и расселения там. Или:

Ýurt sökmek – *syýahat etmek, jahankeşde bolmak, ýurtdan-ýurda gitmek. Oña çar tarapdan uzak çölleri, birnäçe ýurtlary söküp, uly kerwen ýollary gelyärdi («Zähmet gahrymanlary»).* Eger oglum ölüp giden bolsa, däl bolup, ýurt söküp giderdim (A. Durdyýew).

Ölkäni sindirmaq – *səyahət etmək, çöldə olmaq, ölkädən ölkəyə getmək. Ona hər tərəfdən uzun səhraları və bir neçə ölkäni kəsərək böyük karvan yolları gəlirdi («Əmək Qəhrəmanları»).* Oğlum ölsəydi, däl olub məmləkəti məhv edərdim (Ə. Durduyev) [8, с. 203].

“Ýurt sökmek” – согласно общей семантике этого выражения, это означает – *yurddan uzaq düşmək, yurdu sökmək* – покидать юрту, снос юрты. В обоих фразеологических сочетаниях “yurd//yurt” несет в себе семантику “жилое место”, соответствующую общетюркской мысли. Фразеологическая семантика напрямую связана с образом жизни туркмен, а поиски превращения новых земель в “юрту” для жизненных нужд – это реальный исторический факт, каким бы странным он ни казался на сегодняшний день. Другие факты:

Kül dökmedik ýeri ýok – *ýaşamadyk, işlemedik ýeri ýok, belli gapyda ýerlemedik, ondan-oña göçüp-gonup ýören. Şu üç ýylyň içinde kül dökmedik ýerim galmady (B. Gulow).* Gulluk meselesinde onuň kül dökmedik ýeri ýok («Tokmak») [8, с. 203].

Kül atmadığımız yer yoxdur – yaşamadığımız, işlemədiyimiz, müəyyən bir qapı qoymadığımız, bir yerdən başqa yerə köçmədiyimiz yer yoxdur. Bu üç ildə kül tökmədiyim yer qalmadı (B. Qulov). Xidmət məsələsində kül tökmədiyi yer yoxdur («Tokmak»).

Фразеологизм **“Kül dökmedik ýeri ýok”** семантически перекликается с фразеологизмом **“Ýurt sökmek”**. В туркменском языке большое количество фразеологических сочетаний на эту тему. Отсюда следует такая логика, что частые выезды кочевых туркмен на поиски Родины были обусловлены их образом жизни. Другой вопрос – параллелизм “yurd-kül”.

“Ýurt salyp gitmek – watanyňy taşlap, başga bir ýurda gitmek, ilini terk etmek; gaçyp, tezип gitmek, oturymly ýerini taşlamak, ýitirim bolmak. Geçen jeňde ele ýaragym alyp, Gltmedik-de bolsam uzak ýurt salyp (Ata Köpekmergen). Eger ajaly ýetmedik bolsa, ýurt salyp ýitip gitsin” (H. Çaryýew) [8, с. 203].

Ölkäni tärk etmek – ölkäni tärk edib başqa ölkəyə getmək, ölkäni tärk etmək; qaçmaq, yaşayış yerini tärk etmək, yoxa çıxmaq. Son döyüşdə silahımı götürüb getməsam da uzaq bir ölkəyə yerləşdirdim (Meymun baba). Əgər itki yoxdursa, ölkə yoxa çıxsın (H. Çaryev).

В некоторых фразеологических сочетаниях глагол одинаков, но значение этих фразеосочетаний противоположно. Например:

Несмотря на то, что **“Ýurt salyp gitmek”** образован от глагола “salmaq” в туркменском и азербайджанском языках, в туркменском языке он несет семантику *yurdunu atmaq (salmaq)*, а в азербайджанском языке – *yurd tutmaq, yurd bünövrəsi qoymaq*. Это естественно, потому что это связано с ассоциациями в сознании обоих народов.

Этот факт, то есть параллель “yurd//ocaq”, существует и в азербайджанском языке. Особенно эту особенность мы видим во фразеологическом сочетании **“öz yurdu//öz külüm”**. В этом контексте мы должны отметить треугольник “yurd//yurt-ocaq- kül” как важный момент. Потому что в этом треугольнике “есть смысловое движение от *yurd* к *ocaq, kül*. Также есть движение от *kül* к *yurd* и *ocaq*. Это фразеологизм, вытекающий из образа жизни огузских тюрок. В этом смысле «очаг» имеет особое значение в жизни тюрок.

“Türk, tatar və Altay xalqlarında “ocaq ruhu” vardır. “Ocaq (Ocak, Ocag, Oşak, Oçok, Osak, Öcek) İyesi olaraq da bilinər. Monqollar Qulamta (Qolumta, Xolomta, Holumta) Ezen olaraq xatırlayırlar.

Ocağın qoruyucu ruhudur. Hər ocaq üçün fərqli bir iye vardır. Türk mədəniyyətində ocaq çox əhəmiyyətli bir yerə malikdir, evin ən əhəmiyyətli ünsürü olduğu kimi məcazi ev mənasına da gəlir... Azərilər ocağa su dökməyib özbaşına sönməsini gözləyərlər. Çünki bu ocağın ruhunu hirsəndirər. Köhnə Türklər evdəki yeməkdən bir parçanı ocağa ataraq ona verərlər. Bəzən ağ bəzən qırmızı saçlı bir qadın kimi görünür. Atəşin yandırıldığı yer müqəddəsdir. Ancaq bu köhnə Fars ölkəsindəki kimi oda sitayiş şəklindəki bir büt-pərəstlik deyildir. Ocaq, Türk, Altay və Monqol mədəniyyətində çox əhəmiyyətli bir yerə sahib olan müqəddəs bir obyektir. Ocak, Ocag, Oşak, Oçok, Usak, Öcek, Vuçah olaraq da deyilir. Monqollar Qulamta (Qolumta, Xulumta, Kolomta) deyirlər. İçində atəş yandırılan hər yerdir. Evin və ya çadırın ısıtılmasını və qidaların pıdırılmasını təmin edər. Türklərdə atəş və ocaq maddi və mənəvi bir çox funksiyaları yerinə yetirər” [7, с. 211].

Можно предположить, что возникновение культа “ocaq/очаг” у тюркских народов связано с тем, что он в юрте был важным средством защиты

от холода, Для приготовления пищи, и, наконец, жизненно важным инструментом. Также “очаг” имеет звучание как один из атрибутов юрты. В азербайджанском языке “очаг” понимается, как мы уже упоминали ранее, как «родной дом, юрта» [1, с. 457]. В азербайджанском языке сформировалось несколько фразеологических сочетаний, связанных с лексемой «очаг». Например: *Ocağını söndürmək* – разрушение семьи. *Sən nəçin bizim ocağımızı söndürüsən* (С.Саббарли). *Ocağını kor qoymaq, Ocaq yanmasa tüstüsü çıxmaz. Nə isə ocaq yanmasa, tüstüsü çıxmaz.* (В. Баграмов). *Yurd-yuva salmaq* – создать условия для жизни, сделать дом (для себя) [1, с. 457]. Приведенные примеры также содержат фразеологические сочетания, сходные по структурной семантике. Например, на туркменском языке “*yurd sökmək / снести юрту*” означает “*yurdundan uzaq düşmək / уходить далеко от своей Родины*” на азербайджанском языке.

Если внимательно отнестись к факту, то в туркменском языке носителем фразеологической семантики является глагол “*sökmək / сносить*”, а в азербайджанском языке – глагол “*düşmək / оказаться вдали от чего-либо*”.

Если мы внимательно рассмотрим два упомянутых глагола, мы увидим семантику “*ayrılmaq, uzaqlaşmaq / уйти, отойти*” в значении обоих. Туркмен рассматривает отделение от родины как “*yurdu sındırmaq / разрушение юрты*”, в то время как мысль азербайджанца ассоциируется с “*быть отдаленным, чуждаться*”. Логически мы можем видеть выражение отношения к “юрте” в пределах фразеологического спряжения этих глаголов. Итак, значение, значение, придаваемое “юрте” в тюркской мысли в упомянутых фразеологических сочетаниях, мы видим, в каких глубоких слоях живет тюркская мысль во внутренней семантике этих фразеологических сочетаний. В этих фразеологических сочетаниях мы определяем, как в сознании туркмен и азербайджанцев ценится удаленность от “родины”.

Есть такие фразеологические сочетания, которые образуются с лексемами “*köy*” // “*kənd*” (деревня), входящими в семантическое поле со словом “*yurd*”, что полностью совпадают с концептом “юрта”. “*Eşəğin yorulduğu yere han (köy) yapılmaz*” [1, с. 1164]. Это место (*Eşəğin yorulduğu yere / где устал осел*) “не пригодно для проживания, ханство нельзя строить”. Позже эта идиома стала выражением и других смысловых значений в турецком языке.

У народов мира существуют различные фразеологические сочетания, связанные с обычаями “*yol salmaq / прокладывать дорогу*”, “*yurd salmaq /*

строить юрты”, “*köprü salmaq / строить мосты*” и т.д. Тюрки, в том числе огузы, при заселении искали наиболее удобные и безопасные места.

Древние турки придавали особое значение “*iltutsıq yir*”: “*Yüttügen yışda yig был yokkemis, iltutsık yir yığan yışkmis*” [9, с. 267]. В приведенном выше примере особое значение в тюркской мысли, культуре имеет то, по каким критериям относится место поселения. Поэтому во фразеологических сочетаниях, связанных с “юртой”, “очагом”, фразеологизмы в пределах языковых единиц более характерны, чем те, которые привносят мысль древних тюрков в наши дни.

В современном азербайджанском языке “*yurd*” означает:

Yurd: 1. Место, где родился и вырос человек, родной город, страна, Родина. *Ey kiçik dəmirçi duyduğun haqdır, Çalış yurdun üçün özünü göstər* (Ə.Cavad), *Həyatımda səfali bir bağ salacağam mən Yurdunda bir misilsiz bağban olacağam mən* (M.Müşfiq). *Hər məktubun öz dili var, hərərəti istisi var, // Çox məktubun sözlərində // Döğmə yurdun tüstüsü var* (R.Rza). *Onlar yeni bir və inam ilə xaraba qalmış yurdlarını ilham abad etməyə başladılar.*

2. жилище, дом. *Yurdundan olmaq (ev-eçiyindən, yaşadığı məskənindən) olmaq, avara düşmək.*

Yurd salmaq – жить, обосноваться. *Deyirdilər ki, qədimdə (bu kəndə) daş qoyub yurd salan adamın gözəl bir qızı varmış.* (И.Гусейнов) // Жилой район. Деревня, село. *Bu düşən yurdun adı Qızılboğaz idi.*

3. В смысле ясли, детский сад. *Səyyahlar fabriki gəzdilər. Burada körpə cocuqlar üçün yurdlar, dispanserlər, sənət məktəbləri,... gördülər* (Ю.Б. Чемазминли).

4. Где чего-то слишком много. *Qəhrəmanlar yurdu.*

Yurdda qalan. (перен.). *Hamudan geri qalan (Badam xala) Yurdda qalan sən ilə mən imişəm. Kursda arvad nə qədər...* (М. Джалал) [1, с. 62-63].

Среди них фразеологические сочетания “*döğmə yurdun tüstüsü*”, “*yurd salmaq*”, “*cocuqlar yurdu*”, “*yurdda qalan*” являются этнолингвистическими единицами, употребляемыми в языке огузских тюрков, ведущих оседлый образ жизни. Следует также отметить, что фразеологизм “*yurdda qalan*” означает “*geridə qalan / тот, кто остался позади*” и имеет юмористическую семантику. Конечно, несомненно, юмористическая семантика сформировалась позже. Однако внутренний смысл этой фразы тесно связан с защитником Отечества у древних тюрков: “*Qazan aydır: Üç yüz yigidlən oğlum Uruz mənim evim üstünə tursun*”-*dedi*” [5, с. 42].

В современном гагаузском языке “*Küü kurma*”

/ “yurd salma” как структурно, так и семантически совпадает с фразеологическими сочетаниями в тюркских языках другой огузской группы: “*Neçin dedelerimiz ayırmışlar 200 yıldan zeeda geeri bu yarlı erleri kurmaa küüyü, şindi zor annamaa. Bekim evelki vakıtlarda onnar başka türlü düşünarmişlar, bekim o yarlarda saklanarmışlar korkunçluktan, bekim da islaa erlärin artuk varmış çorbacıları, da bizim dedelerimize izn vermiş küü qurmaa sadə bu yarların aralasında* [10, с. 5]. (Nə üçün əcdadlarımız bu faydalı əsgərləri yaratmaq üçün 200 ildən çox vaxt sərf etdilər? Bəlkə də əvvəlki dövrlərdə başqa cür düşünürdülər, bəlkə dəhşətdən o qayalarda gizləndirdilər, bəlkə islahatçıların indi şorba satanları var, atalarımız da elə bu qayaların arasında kənd salmağa icazə veriblər).

В туркменском языке употребляется фразеологическое сочетание “*göbək qanının daman yeri*” в значении Родина, родное место: *1. Göbək ganyynyň daman ýeri – doglan ýeri, eneden bolan, dünnä inen ýeri, Men-ä häzir öz göbək ganymyzyň daman ýerinde durun* («*Sowet Türkmenistany*»). *Diýmek, şu ýerde göbək gany daman baý çarwalar janyynyň gadyryny bilmän geçipdirler-dä?* («*Sowet edebiýaty*»)

Göbək yeri – doğulduğun yer, dünən endiyn yer. İndi də göbək yerində dur (“*Sovet Türkmənistanı*”). *Deməli, burada varlı mal-qara canının qədrini bilmədən keçib?* (“*Sovet ədəbiyyatı*”) [8, с. 203].

Это проявляется и во фразеологических сочетаниях типа “*filankəsin göbəyi buraya kəsilib* / пупок такого-то здесь перерезан” в азербайджанском языке, то есть в сходных структурах в азербайджанском и туркменском языках.

В современном турецком языке есть такое фразеологическое сочетание: *İnsan doğduğu yerde değil, doğduğu yerde* / человек не там, где он родился, а там, где он насытился [6]. По сути, это расходится с семантикой, которую несет значение фразеологического сочетания “родина, место рождения” и появляется позже. Усложнение жизни в разные периоды истории связано с бегством людей в поисках средств к существованию, это не значит, что они отдаляются от любви к Родине. Исторически это фразеологическое сочетание является продуктом последних времен.

Если сравнить объем фразеологических сочетаний, связанных с “yurd”// yurt” в тюркских языках огузской группы, то фразеологические сочетания туркменского языка более заметны, если учесть их связь как с историческими нюансами, так и с образом жизни людей. Это подтверждается анализом словарных материалов: *1. Yurdunda ýel öwürmek – nam-nyşan galmazlyk, hiç*

zatsyz, öýsüz-işiksiz galmak, adyň ýitmek, yurduň tozmak. Ussamyradyň ne öýi bardy, ne öwzary. Onuň yurdunda ýel öwürýärdi (Ö. Abdyllyayew). *Öz yurdunda külək əsdirmək – görünməmək, heç nəsiz qalmaq, evsiz qalmaq, adını itirmək, yurdun tozu. Usamiradin nə evi, nə də mülkü var idi. Ölkəsində külək əsirdi* (O. Abdillayev).

2. Yurdunda ýel ösdürmek – öýsüz-işiksiz goýmak, adyny-soruny ýitirmek, yok etmek. Atamyrat gotur biziň yurduмызда ýel ösdürer (B. Seytəkow).

Ölkədə külək, tufan olmaq – оставить без крова, потерять имя и беду, уничтожить. *Atamirat ölkəmizdə külək inkişaf etdirəcək* (B. Seytakov).

В обоих примерах “yel” və “yurd// yurt” стоят на противоположных полюсах в туркменском мышлении; ветер разрушает юрту.

На азербайджанском языке *yel (qara yel)* связан с хозяйством; наносит ущерб хозяйству. По-видимому, “yel / ветер” означает семантику “разрушительный” в обеих странах, но его цели различны.

3. Yurdy baglamak – baýlyk, mülk, güýç, talant we ş. m. boýunça meşhur bolmak, malim bolmak, yurduň hemme ýerinde adyň ýaýramak. Çerkeziň syratyna, güýjüne garanda, yurdy baglan pälwan bolmalydy (B. Kerbabayew).

Ev tikmək / строить дом, богатство, собственность, власть, талант. Например, прославиться, распространить свое имя на всю страну. Çərkəzin zəhiri görkəmini, gücünü nəzərə alsaq, o, ölkəni bağlayan pəhləvan olmalı idi (B. Kerbabayev (6)).

Выводы

Во фразеологических сочетаниях, как в языковых единицах, сохраняется мир сознания, мироощущения народа, некоторые очень ценные моменты его культуры. Это универсальный знак для фразеологических сочетаний. В азербайджанском, туркменском, турецком и гагаузском языках огузской группы тюркских языков выражение концепта “юрт” во фразеологических сочетаниях и переосмысление их внутренней структуры привлекают внимание. Проведенные нами исследования показывают, что в тюркских языках огузской группы значения, выражаемые концептом “юрт”, иногда совпадают с семантикой понятий “osaq”, “kül”, “Vətən”. В то же время глаголы, участвующие в образовании фразеологических сочетаний на указанных языках, выражают разные значения, хотя иногда и одинаковые. Но хотя понятия, собранные вокруг концепта “yurd”, образуют большое семантическое поле, они также имеют локальные и глобальные значения, которые сосредоточены вокруг концепта “yurd”.

Список источников

1. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. II cild. Bakı, 1980. 576 p.
2. Ögel B. Türk Mitoloji. 2-ci cild. Ankara, 1995. 504 p.
3. Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969. 676 с.
4. Rəcəbov Ə. Qədim türkcə-Azərbaycanca lüğət. Bakı, 2001.
5. Kitabı-Dədə Qorqud. Bakı, Yazıçı, 1988. 263 p.
6. Akso Ö.A. Ata sözlerđ ve deydmler sözlüğü II. Istanbul, 2021. 1204 p.
7. Türk əfsanə lüğəti. Türk söyləncə sözlüyü. Birinci nəşr. 2011. 250 p.
8. Türkmən diliniň Frazеoloji sözlüğü. Aşqabat, 2013. 203 p.
9. Şükürov Ə. Qədim Türk yazılı abidələri. Bakı, 2015. 267 p.
10. Karagaңu V-D. Acı Pelin Bucakta Ediura. Tehnica: İfo, 2011. 64 p.

References

1. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. II cild. Bakı, 1980. 576 p.
2. Ogel B. Türk Mitoloji. 2-ci cylinder. Ankara, 1995. 504 p.
3. Ancient Turkic dictionary. Leningrad: Nauka, 1969. 676 p.
4. Rəcəbov Ə. Qədim türkcə-Azərbaycanca lüğət. Baku, 2001.
5. Kitabı-DədəQorqud. Bakı, Yazıçı, 1988. 263 p.
6. Akso O.A. Ata sözlerđ ve deydmler sözlüğü II. Istanbul, 2021. 1204 p.
7. Türk əfsanə lüğəti. Türk söyləncə sözlüyü. Birinci nəşr. 2011. 250 p.
8. Türkmən diliniň Frazеoloji sözlüğü. Aşqabat, 2013. 203 p.
9. Şükürov Ə. Qədim Türk yazılı abidələri. Bakı, 2015. 267 p.
10. Karagaңu V-D. Acı Pelin Bucakta Ediura. Tehnica: Info, 2011. 64 p.

Информация об авторе

Рамазанзаде Аида Ариф гызы, докторант, Бакинский славянский университет, Азербайджан

© Рамазанова Аида Ариф гызы, 2025